
КАТЕГОРИАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В ЗНАЧЕНИИ ДЕВЕРБАТИВОВ

А.С. Мамонтов, Е.Ю. Мамонтова

Международный славянский институт
ул. Годовикова, 9, стр. 25, Москва, Россия, 129085

Проведен анализ категориально-грамматического компонента в значении deverbativov, оказывающего влияние на формирование отглагольных существительных.

Ключевые слова: deverbativ, категория, категориальный аспект, компонентный аспект, акт номинации, ономазиологический подход, словообразовательная модель, прототип, когнитивная структура, референция.

Общеизвестно, что в акте номинации познающий субъект отбирает в называемом предмете один признак или ряд признаков, которые, как правило, принимаются за основу наименования. Эти признаки конкретны, осознаются носителями языка как сугубо индивидуальные, но в совокупности создают сложные представления о данном предмете или явлении в сознании человека. Несколько иначе осуществляется номинация в транспозиционных способах словообразования, когда существует определенная модель, например, «имя деятеля», «носитель признака», «обозначение процесса», которая выступает в роли определенной формы, утверждающей тип значения. В данном случае важное значение имеют обобщенные категориально-грамматические модели языка, а также синтаксическая функция конкретного слова.

Как отмечает исследователь природы словообразовательных и категориальных грамматических значений Е.С. Кубрякова, акт номинации с точки зрения ономазиологического подхода предполагает две различные операции [1]:

- 1) идентификация референта, определение его места в когнитивной системе говорящего и отнесение его к определенной категории;
- 2) сравнение данного референта с другими, подобными ему, в данной категории (классе), в результате выделяются характеристики, отличающие данный референт от ему схожих.

В этом заключается роль когнитивных процессов при порождении слова. Исследователь считает, что в языке «нет ни одной категории из описывавшихся в рамках падежной грамматики, которая не имела бы своих аналогий в словообразовательных системах» [2]. Из подобных положений следует, что словообразовательные модели можно определить так же, как и грамматические категории языка, признавая их единицами категоризации языкового опыта человека. Эти единицы представляют концептуальные структуры разной степени обобщенности, являются вариациями категориальной семантики языка. В основе таких моделей находится идеальный образец, или прототип, выступает в качестве типичного представителя определенной категории. Прототип всегда дает начало формированию категории, образует прототипическое ядро, вокруг которого концентрируются концепты определенного соответствующего содержания.

Говорящий выбирает на основании классифицирующей оценочной деятельности определенную словообразовательную модель, с помощью которой и осуществляется вторичная номинация. С точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода «в языковые знания говорящих входит и знание о прототипических значениях частей речи, а основы кардинальных частей речи сохраняют в процессах словообразования эти категориальные значения, наличие в составе производного слова основы определенного типа является для говорящего сигналом указанного общего значения» [3].

Таким образом, в транспозитивных словообразовательных моделях категориальный аспект семантики иногда более значим, чем компонентный. Этот факт находит подтверждение во многих исследованиях по методике изучения языка и обучения словообразовательным моделям иностранного языка, знание которых является опорой при восприятии текста даже в ситуации, когда учащийся незнаком с семантикой производящей основы.

Производные слова в семантическом плане обладают объемной, развернутой информацией о предметах и явлениях действительности. В актах словообразования эта информация конкретизируется, компрессируется, при этом реализуется принцип экономии языка. Для передачи одного и того же содержания может быть использована синтаксическая конструкция или производное слово. Отглагольное существительное (имя действия) по смыслу равно исходному глаголу — имеет одинаковое с ним означаемое, но при этом другое значение. Однако отглагольное существительное отличается от глагола по своим синтаксическим и морфологическим возможностям, по своей «вспомогательной» информации, которая относится к «смысловой» стороне языковых знаков. И.А. Мельчук придерживается точки зрения, согласно которой глагол является «базовым, первичным способом обозначения предикатов (в семантическом смысле), то есть действий, состояний, отношений, процессов; существительные же — имена действия — в этой роли вторичны: они представляют собой „сжатие“ — номинализацию — целых предложений» [5].

Номинативная функция глагола отличается от номинативной функции имени существительного в силу того, что глагол обозначает действие, состояние, процесс. Новые наименования рождаются для того, чтобы отразить в объективной действительности новые понятия и новые значения, которые формируются на уровне слова в виде производных единиц. Так, в следующих примерах: *advertising, swimming, smoking, meeting, worker* — в данных производных единицах совмещается несколько грамматических значений, а именно значение двух категорий. Значения грамматические устанавливают по существу особые связи между категориями предметности и признаковости и потому развиваются не столько на основе деления и уточнения внутрикатегориального признака, сколько на основе межкатегориальных связей. Известно, что производное слово — это транспонирующая единица, перешедшая из одной части речи в другую (ср. в рус. яз. *плавать* — *плавание, кипятить* — *кипячение, водить* — *вождение*; в англ. яз. *swim* — *swimming, boil* — *boiling, drive* — *driving*). Двойная референция производного слова опреде-

ляется, с одной стороны, тем, в какой класс знаков включается новое наименование, с другой — тем, на какой класс знаков оно опирается. При переводе из одного класса единиц в другой здесь тоже совмещаются разные общекатегориальные характеристики и смысловая структура вторичной единицы деривации приобретает такую расчлененность, которая типична для производного слова.

Таким образом, для отглагольного существительного характерны те же грамматические и лексические свойства, которые присущи имени существительному и глаголу, т.е. отглагольные существительные являются продуктом акта номинативной деятельности, характеризующейся вторичной номинацией. Конструктивная обусловленность вторичной номинации вполне отвечает всем признакам, свойственным лексико-грамматическим категориям, претендующим на уровень универсальности.

Весьма обоснованным является принцип исследования концептуальных отношений на основе конкретных контекстных реализаций анализируемого слова. Представляется, что информация, зафиксированная концептом, разворачивается в динамике речевого высказывания. Следовательно, на основе конкретных контекстных употреблений можно определить, какие именно знания наиболее часто сопрягаются с тем или иным словом-концептом в сознании членов языкового коллектива. Экспликация конвенциональных концептуальных знаний состоит фактически в установлении контекста, в котором может анализироваться данный концепт, — как вербального, так и невербального.

С точки зрения прототипической семантики в лингвистической категоризации отражаются в первую очередь не особенности конкретного языка, а особенности познания, которое опирается на уже выработанные модели и алгоритмы. Элементы одной категории объединяются, поскольку они демонстрируют некоторые черты подобия или сходства с образцовым, эталонным членом категории.

В связи с этим обратимся к производному слову (номинативному знаку) и к пониманию самых простых процессов создания новых наименований. Отглагольное существительное как знаменательное слово обладает грамматическими признаками (морфологическими и синтаксическими). К морфологическим признакам относятся формы словообразования и способы словоизменения. Именно грамматический признак показывает отнесение слова к определенной части речи. Таким образом, отглагольное существительное характеризуется кластерным набором конституирующих признаков имени существительного и глагола, что свидетельствует о неоднородности данной категории, связанной с происхождением, категориальным статусом и омонимичностью формы отглагольного существительного к некоторым неличным формам глагола (в английском языке — герундий и причастие I).

Изучение производных слов с точки зрения ономазиологии связано прежде всего с изучением способа трансформации знания о явлениях действительности, которое передается расчлененной структурой словесного знака (номинанта). Традиционно установившийся взгляд на словообразование обычно связывает его с пополнением словарного запаса новыми лексическими единицами, что, однако, пред-

ставляет собой лишь внешнюю сторону его роли в языке. На самом деле роль словообразования в языковой системе значительно сложнее. Как элемент языковой структуры словообразование — одна из сфер межуровневого соотношения языковых единиц (средств) и функций. Как подсистема языка оно связано с формированием и использованием особого рода номинативных единиц, участвующих в общей функции языка — функции отображения и описания действительности в процессе мышления и языкового общения, сохранения и развития внешнего и внутреннего опыта человека (языкового общества). В связи с тем, что новые знания обычно реализуются через приобретенный опыт и находятся в конкретных отношениях с уже накопленными знаниями, обозначаемый объект вполне сознательно бывает ориентирован субъектом номинации на какой-нибудь класс или разряд известных уже объектов действительности; в то же время посредством введения специфического признака происходит такое уточнение, которое отграничивает этот объект от остальных членов данного класса (разряда) [4].

Новые единицы концептосферы, актуальные для девербации, формируются на перекрестке именных и глагольных категорий. В производных словах английского языка, модель которых $V + ing \rightarrow \text{danc-ing, go-ing}$, ономаσιологический базис «действие» маркирован суффиксом, но обозначение понятия «предмет — носитель признака» осуществляется лишь взаимодействием суффикса с основой глагола, указывающего на ономаσιологический признак. Аналогичная универсальная модель наблюдается и в русском языке. В формировании семантики указанных слов можно отметить два общих для них момента, соответствующих двум этапам единого, целостного, деривационного акта:

- 1) означивание общекатегориальной характеристики «действие»;
- 2) означивание категориальной характеристики «носитель признака».

На первом этапе трансформации ономаσιологической структуры формант указывает на ономаσιологический базис в силу своего сложившегося в системе языка функционального потенциала, выступает одновременно в нескольких ролях: структурного компонента номинации, дифференциатора (по отношению к другим частям речи) и идентификатора (по отношению к словам данной части речи). Очевидно, что вопрос о сущности и специфике словообразовательных категорий опирается не столько на частеречную принадлежность мотивирующих основ (исходного слова), сколько на отношения, которые устанавливаются говорящим между объектами действительности.

Производному слову присуще свойство поликатегориальности (глагольная единица обозначает связь с действием или процессом, субстантивная — отношение к предмету или объекту). Сам процесс номинации предметов был предназначен для передачи информации объективной действительности. Словообразовательные процессы, направленные на создание отглагольных имен, осуществляются с целью возникновения самостоятельных единиц, носителей признака и участников ситуации. При описании этих процессов нужно обращать внимание и на способности различных морфем, в том числе и корневых, сочетаться с другими морфемами. Семантические ограничения очень разнообразны; они вызываются чаще

всего семантической несовместимостью морфем. Поскольку части речи являются самыми общими лексико-грамматическими разрядами слов, самые широкие ограничения такого рода проявляются в сочетаемости аффикса с основами той или иной части речи. Так, суффикс действующего лица *-тель* сочетается лишь с основами глаголов, сочетание его с основами существительных и прилагательных невозможно. Суффикс лица *-чик/щик* сочетается с основами глаголов и существительных, а суффикс лица *-ец* — с основами глаголов, существительных и прилагательных. Производное слово имеет референциальную соотнесенность с миром слов и с миром денотатов. Поэтому представляет интерес поиск в системе словообразования его семантических когнитивных моделей, получающих отражение в его семантике. С точки зрения когнитивной лингвистики для выявления элементов акта номинации исследователи, по сути дела, используют ономаσιологическую характеристику. Она устанавливает отличительные черты анализируемого понятия по его вкладу в процесс номинации, а в словообразовании — в процесс создания новых слов со статусом однословного наименования, производного слова. Когнитивная структура производного слова коррелирует с его словообразовательной моделью, являющейся определенной рамкой, которая затем наполняется конкретным лексическим содержанием. Модели производных слов легче поддаются описанию, так как они образуют общую категорию — часть речи. Каждая модель имеет свой порядок организации семантических компонентов.

Отглагольное существительное — продукт взаимодействия категории имени существительного и категории глагола. Так, за существительными стоят знания о том, что воспринимается как ограниченная и отдельная часть пространства, тогда как за глаголом стоит знание о более сложных сущностях, связанных с взаимодействием объектов или же с их относительным расположением относительно друг друга. Когнитивный подход позволяет подробно и конструктивно установить и описать концептуальные характеристики существительных и глаголов, выявить некоторые универсальные противопоставления в системе частей речи, определить иерархию формирования разных частей речи.

Категория отглагольного существительного характеризуется отсутствием жестких границ и обладает способностью к взаимодействию, что является отражением внутреннего динамизма, присущего языку. В отглагольном существительном отражается система грамматических и семантических категорий глагола, что подтверждает факт существования взаимосвязей между морфологическими и семантическими категориальными значениями. Анализ процессов, которые ставят имена и глаголы в плоскость динамического взаимодействия, вскрывает различные аспекты взаимосвязи указанных категорий (на уровне одной категории или нескольких категорий).

Отглагольное существительное целесообразно рассматривать как результат взаимодействия категорий имени существительного и глагола, которое обладает высокой устойчивостью и протекает в границах широких функционально-семантических и лексико-грамматических полей, возникающих вследствие сближения разноплановых языковых элементов в общих для них семантических зонах.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Кубрякова Е.С.* Типы языковых значений: Семантика производного слова. — М.: Наука, 1981.
- [2] *Кубрякова Е.С.* Категории падежной грамматики и их роль в сравнительно-типологическом изучении словообразовательных систем славянских языков // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. — М.: Наука, 1987.
- [3] *Кубрякова Е.С.* Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус // Изв. АН. Серия литературы и языка. — М., 1994. — Т. 53, № 2. — С. 3—15; С. 10.
- [4] *Кубрякова Е.С.* Язык и Знание на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
- [5] *Мельчук И.А.* Опыт теории лингвистических моделей. Смысл Текст. Семантика. Синтаксис. — М.: Языки русской культуры, 1995.

CATEGORIAL AND GRAMMATICAL COMPONENT IN THE MEANING OF DEVERBATIVES

A.S. Mamontov, E.Y. Mamontova

International Slavonic Institute
Godovikova str., 9, bld. 25, Moscow, Russia, 129085

The article analyses categorial and grammatical component in the meaning of deverbatives which influences verbal noun formation.

Key words: category, categorial aspect, componential aspect, deverbative, nomination act, onomasiological approach, prototype, word-building model.